

Хаос после взрыва постепенно рассеивался, демонстрируя остатки чудовищной “клетки” Чэн Яо, медленно доедаемой язычками пламени. Когда ураган, наконец, прекратил существование, а обрывки туч уплыли прочь, окружающие снова смогли увидеть чистое голубое небо. Стихийное бедствие, бушевавшее здесь лишь секунды назад, исчезло, словно это была лишь искусная иллюзия.

Вот только всё пространство вокруг едва не дымилось от жара, лишний раз напоминая зрителям о том, что в действительности произошло.

«Яо-эр!» - паникующий вопль нарушил воцарившуюся было тишину.

Сбоку от императора вспыхнуло пурпурное пламя, и стремительная комета метнулась к полю боя, от скорости полностью скрывшись из виду буквально через мгновение после старта. Практик снова показался лишь в километре от зрителей, удерживая на руках другого человека.

Естественно, первым был Правый Министр, Чэн Хуаюй, а человек у него на руках был его сын, Чэн Яо!

Вид у молодого лорда был весьма потрепанный. Подпалины на одежде, всклокоченные волосы – Чэн Яо выглядел так, словно только что чудом выбрался из лап лесного пожара. До того, как его поймал Чэн Хуаюй, он просто падал безвольной куклой, да и с поддержкой отца едва мог стоять на ногах. Его тело содрогалось от спазмов, а лицо побелело, словно полотно. Тем не менее взгляд мужчины был устремлён не на спасшего его отца, а назад, в то место, откуда он был низвергнут своим противником.

Губы молодого лорда дрогнули, словно он пытался найти подходящие слова. Но сквозь разлепившиеся губы хлынул лишь поток свежей крови!

«Н-невозможно... я... я... я не верю... я просто не могу в это поверить!» - выдавил он из себя слова, отчаянно кашляя кровью. Его глаза подёрнулись пеленой и закатились, после чего Чэн Яо... потерял сознание!

«Яо-эр!» - возопил Чэн Хуаюй. Вокруг него полыхнуло пурпурное зарево – он начал переливать духовную силу в тело сына, чтобы помочь с исцелением.

Правый Министр был Королём Духа на средней стадии элемента молнии.

Не прекращая вливать энергию в Чэн Яо, он одновременно в панике сканировал его тело духовным зрением. Не обнаружив смертельных ран, министр мало-помалу начал успокаиваться. Он повернул голову в ту сторону, куда до этого смотрел Чэн Яо; в его взгляде читались озлобленное негодование и даже крупная намерения убийства.

Высоко в небе, в сотне метров над землёй, где до сих пор бушевали языки элементарного пламени, из огня неторопливо шагнула чья-то фигура.

Это был Бай Юньфэй.

Его одежда также пребывала не в лучшем состоянии, пусть и не в настолько плачевном, как у его оппонента. Лицо юноши было слегка бледным, дыхание сбилось, а аура заметно потускнела. Но в сравнении с Чэн Яо Юньфэй явно отделался гораздо меньшей кровью.

Поединок перед лицом членов императорской семьи был завершён, и результат... был очевиден.

В ответ на озлобленный взгляд Чэн Хуаяю юноша лишь поднял бровь. Он действительно не слишком опасался министра. Было понятно, что тот с удовольствием бы его придушил, но здесь и сейчас это было невозможно.

Послышались звуки шагов – У Хун и остальные приблизились к месту сражения.

Бай Юньфэй перевёл взгляд на едва пришедшего в себя Чэн Яо и “вежливо” резюмировал: «Лорд Чэн, я победил».

Было крайне нелюбезно с его стороны завершать поединок такой фразой; молодой лорд едва снова не потерял сознание, услышав его слова. Его дыхание сбилось, а губы дрогнули, словно он отчаянно хотел что-то ответить. Но подходящих слов не нашлось, так что Чэн Яо мог лишь молча переживать недоумение и горечь от своего неожиданного поражения.

Юньфэй повернулся к императору и остальным.

«Ваше величество...» - заговорил он почтительно.

«Очень хорошо. Это было великолепное сражение, я крайне доволен тем, что мне довелось его увидеть, - кивнул ему У Хун. Затем он повернулся к Чэн Хуаяю и его сыну: - Как там Чэн Яо?»

Правый Министр, по-прежнему сжигаемый гневом, кое-как сумел собраться и дать вразумительный ответ: «Спасибо за беспокойство, ваше величество. Яо-эр слегка пострадал, но ничего существенного».

Любой бы мог сказать, что Чэн Яо явно не просто “слегка пострадал”, но Чэн Хуаюй ни за что бы не признал, что его сын мог быть серьёзно ранен Бай Юньфэем.

«Инструктор Бай, с вами всё в порядке?» - с беспокойством спросил у Юньфэя Четвёртый Принц.

«Всё хорошо, также ничего существенного», - качнул головой тот.

Бай Юньфэй использовал те же слова, что и министр. Выглядел он намного лучше, чем Чэн Яо, но в действительности у него уходило немало сил, чтобы не позволить боли отразиться на своём лице. Сражение не прошло для него бесследно; даже оставаться на ногах было для него сейчас непростой задачей. В его голове словно засели сотни маленьких иголок, беспощадно жалящих при каждом движении.

Можно было лишь догадываться, каково сейчас приходилось его оппоненту.

Вшух!

Яркий радужный метеор стремительно приблизился к группе откуда-то со стороны. Сопровождаемый удивлёнными взглядами, сгусток света метнулся прямо к Бай Юньфэю и завис в метре от него.

«Юньфэй!.. Что с тобой?! Что случилось?» - послышался тревожный голос. Радужное сияние рассеялось, демонстрируя скрывавшуюся в его глубине маленькую птицу.

Это был Сяо Ци.

«Ха-ха, не волнуйся. Мы просто устроили тут дружеский поединок, вот и всё, - с этими словами юноша повернулся к остальным и указал рукой на стрижа. - Ваше величество, это мой духовный компаньон, его зовут Сяо Ци».

Одновременно он через телепатическую связь с другом напомнил ему о правилах приличия. Стриж коротко чирикнул, опускаясь на плечо Юньфэя, после чего с почтением проговорил: «Сяо Ци приветствует его величество и принца Хао».

«Хох? Это твой духовный компаньон? - У Хун окинул птицу оценивающим взглядом. - Радужный Стриж седьмого уровня... ха-ха, вот уж необычное зрелище. Даже твой духовный зверь не вписывается в общепринятые рамки... Но где он был всё это время?»

«Я... - Бай Юньфэй замешкался было с ответом, но затем почувствовал, как к ним издалека приближается маленькая фигурка, и был вынужден признать: - Сяо Ци прибыл в Императорский Дворец вместе со мной, но потом отправился играть с принцессой У Пин».

«Сяо Ци! Сяо Ци! Стой, подожди меня! Не лети так быстро, я за тобой не поспеваю!»

До собравшихся донеслись отдалённые возгласы, и все повернули головы в ту сторону. Когда принцесса разглядела, к кому её привёл Сяо Ци, то резко затормозила, едва не вспахав землю. Затем скорчила рожицу и робко приблизилась: «Отец, дядя...»

У Хун беспомощно качнул головой, но в глубине его глаз легко можно было разглядеть любовь и отеческую заботу.

«Пин-эр, так ты снова сбежала с занятий...»

«Я, э-э... я просто хотела немного отвлечься...» - надула губки девочка. Заметив, что отец не злится на неё, она понятливо отступила, заняв место возле своих братьев.

«Ваше величество, - Чэн Хуаюй с поклоном обратился к императору, - ваш покорный слуга хотел бы удалиться, чтобы заняться ранами сына, если позволите».

У Хун испытующе поднял бровь, но всё же кивнул: «Поединок выдался нелёгким, отдых после такого сражения необходим. Можете идти».

«Спасибо, ваше величество, тогда ваш покорный слуга откланивается».

Правый Министр отбыл, забрав с собой Чэн Яо, после чего откланялся и Бай Юньфэй, воспользовавшись тем же предлогом. После нескольких дежурных фраз император дал своё дозволение, и У Ян повёл юношу на выход из дворца.

По пути Четвёртый Принц не сводил восхищённого взгляда со своего наставника.

«Инструктор Бай, - проговорил он, наконец, - вы и в самом деле невероятны... Чэн Яо практически не уступал в силе Королю Духа на ранней стадии, а вы с такой лёгкостью его одолели...»

Принц знал, что Бай Юньфэй силён, ещё с того момента, как тот нанёс поражение инструктору Чжоу Юю, но события сегодняшнего дня продемонстрировали, какой же в действительности невероятной силой обладает этот человек.

«С лёгкостью? Боюсь, это было далеко не так просто... - Юньфэй со смешком качнул головой, непроизвольно дотрагиваясь до Браслета Очарования. – Сказать по правде, я едва сумел выкрутиться...»

Когда Грозовой Шквал окружил его со всех сторон, юноша в какой-то момент растерялся, не зная, что предпринять. Защитный купол Печати Катастрофы рассыпался, сумев отразить лишь половину воздушных лезвий, порождённых этой чудовищной техникой. Юньфэй не успевал даже подпитать барьер дополнительной порцией духовной силы. Осознав всю серьёзность ситуации, Бай Юньфэй решил использовать свой сильнейший козырь.

Он задействовал Браслет Очарования и с его помощью применил свою собственную имитацию ментального удара.

В эту атаку он вложил все свои силы; необходимо было, чтобы Грозовой Шквал вышел из-под контроля Чэн Яо хотя бы на мгновение. Именно этой паузы ему и хватило, чтобы применить Двойную Вспышку Дракона, которая окончательно дестабилизировала смертельную клетку Чэн Яо.

Всё это едва не выжало юношу досуха. Формы Кольца и Слияния вкупе с ментальной атакой потребовали колоссального объёма духовных сил. Юноша сам едва не потерял сознание на месте от истощения. Если бы он был на пике своей формы, то реализовать такую комбинацию было бы для него раз плюнуть, но в нынешнем ослабленном состоянии и с не до конца восстановившейся душой нагрузка оказалась попросту непомерной...

И всё же в этом сражении Бай Юньфэй приобрёл немало. Он чувствовал, что полученный им бесценный опыт явно того стоил.

<http://tl.rulate.ru/book/298/748414>